

Кир Булычев

Выбор

Часть сборника
Монументы Марса (сборник)

Кир Булычев

Выбор

«ЭКСМО»

1971

Булычев К.

Выбор / К. Булычев — «Эксмо», 1971

ISBN 5-699-18314-0

«Было душно, хотелось устроить сквозняк, но все время кто-нибудь закрывал дверь. Я устал настолько, что минут пять, прежде чем поднять трубку, старался придумать правдоподобный предлог, который помешает мне увидеть Катрин. А потом, когда набирал номер, я вообразил, что Катрин сейчас скажет, что не сможет со мной встретиться, потому что у нее собрание...»

ISBN 5-699-18314-0

© Булычев К., 1971

© Эксмо, 1971

Кир Булычев

Выбор

Было душно, хотелось устроить сквозняк, но все время кто-нибудь закрывал дверь. Я устал настолько, что минут пять, прежде чем поднять трубку, старался придумать правдоподобный предлог, который помешает мне увидеть Катрин. А потом, когда набирал номер, я вообразил, что Катрин сейчас скажет, что не сможет со мной встретиться, потому что у нее собрание. Катрин сама сняла трубку и сказала, что я мог бы позвонить и пораньше. Возле стола с телефоном остановился Крогиус, положил на стол сумку с консервами и сахарным песком – он собирался на дачу. Он стоял и ждал, пока я не закончу разговор, жалобно глядя на меня. Катрин говорила тихо.

– Что? – спросил я. – Говори громче.

– Через сорок минут, – сказала Катрин. – Где всегда.

– Все, – кивнул я Крогиусу, положив трубку. – Звони.

– Спасибо, – обрадовался Крогиус. – А то жена с работы уйдет.

У входа в лабораторию меня поджидала девочка из библиотеки. Она сказала, что у меня за два года не уплачены взносы в Красный Крест и еще что мне закрыт абонемент, потому что я не возвратил восемь книг. Я совсем забыл об этих книгах. По крайней мере две из них взял у меня Сурен. А Сурен уехал в Армению.

– Вы будете выступать в устном журнале? – спросила меня девочка из библиотеки.

– Нет, – ответил я и улыбнулся ей улыбкой Ланового. Или Жан-Поля Бельмондо.

Девочка сказала, что я великий актер, только жалко, что не учусь, и я сказал, что мне не надо учиться, потому что я и так все умею.

– С вами хорошо, – вздохнула девочка. – Вы добрый человек.

– Это неправда, – сказал я. – Я притворяюсь.

Девочка не поверила и ушла почти счастливая, хотя я ей не врал. Я притворялся. Было душно. Я пошел до Пушкинской пешком, чтобы убить время. У Зала Чайковского продавали гвоздики в киоске, но гвоздики были вялыми, к тому же я подумал, что, если мы пойдем куда-нибудь с Катрин, я буду похож на кавалера. Мной овладело глупое чувство, будто все это уже было. И даже этот осоловелый день. И Катрин так же ждет меня на полукруглой длинной скамье, а у ног Пушкина должны стоять горшки с жухлыми цветами и вылинявший букетик васильков.

Так оно и было. Даже васильки. Но Катрин опаздывала, и я сел на пустой край скамьи. Сюда не доставала тень кустов, и потому никто не садился. В тени жались туристы с покупками, а дальше вперемежку сидели старички и те вроде меня, которые ожидали. Один старичок громко говорил соседу:

– Это преступление – быть в Москве в такую погоду. Преступление.

Он сердился, будто в этом преступлении кто-то был виноват. Катрин пришла не одна. За ней, вернее рядом, шел большой, широкий мужчина с молодой бородкой, неудачно приклеенной к подбородку и щекам, отчего он казался обманщиком. На мужчине была белая фуражка, а если бы было прохладнее, он надел бы замшевый пиджак. Я смотрел на мужчину, потому что на Катрин смотреть не надо было. Я и так ее знал. Катрин похожа на щенка дога – руки и ноги ей велики, их слишком много, но в том-то и прелесть.

Катрин отыскала меня, подошла и села. Мужчина тоже сел рядом. Катрин сделала вид, что меня не знает, и я тоже не смотрел в ее сторону. Мужчина сказал:

– Здесь жарко. Самый солнцепек. Можно схватить солнечный удар.

Катрин смотрела прямо перед собой, и он любовался ее профилем. Ему хотелось дотронуться до ее руки, но он не осмеливался, и его пальцы невзначай повисли над ее кистью. У мужчины был мокрый лоб и щеки блестели.

Катрин отвернулась от него, убрав при этом свою руку с колена, и, глядя мимо меня, прошептала одними губами:

– Превратись в паука. Испугай его до смерти. Только чтобы я не видела.

– Вы что-то сказали? – спросил мужчина и дотронулся до ее локтя. Пальцы его замерли, коснувшись прохладной кожи.

Я наклонился вперед, чтобы встретиться с ним глазами, и превратился в большого паука. У меня было тело почти в полметра длиной и метровые лапы. Я придумал себе жвалы, похожие на кривые пилы и измазанные смердящим ядом.

Мужчина не сразу понял, что случилось. Он зажмурился, но не убрал руку с локтя Катрин. Тогда я превратил Катрин в паучиху и заставил его ощутить под пальцами холод и слизь хитинового панциря. Мужчина прижал растопыренные пальцы к груди и другой рукой взмахнул перед глазами.

– Черт возьми, – пробормотал он. Ему показалось, что он заболел, и, видно, как многие такие большие мужчины, он был мнителен. Он заставил себя еще раз взглянуть в мою сторону, и тогда я протянул к нему передние лапы с когтями. И он убежал. Ему было стыдно убегать, но он ничего не мог поделать со страхом. Туристы схватились за сумки с покупками. Старички смотрели ему вслед.

Катрин засмеялась.

– Спасибо, – кивнула она. – У тебя это здорово получается.

– Он бы не убежал, – объяснил я, – если бы я не превратил тебя в паучиху.

– Как тебе не стыдно, – укорила меня Катрин.

– Куда мы пойдем? – спросил я.

– Куда хочешь, – сказала Катрин.

– Где он к тебе привязался? – поинтересовался я.

– От кинотеатра шел. Я ему сказала, что меня ждет муж, но потом решила его наказать, потому что он очень самоуверенный. Может быть, пойдем в парк? Будем пить пиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.